

усунути шляхом застосування нормалізації критеріїв. Головний же недолік – неможливість розглянути варіанти можливого компромісу відразу між декількома критеріями.

Проаналізувавши застосовність методів векторної оптимізації до управління кредитним портфелем банку, їх недоліки, можна зробити висновок, що для розв'язування оптимізаційних задач управління кредитними ресурсами банку доцільно використовувати комбіновані методи, які засновані на таких методах оптимізації: головного критерію, лексикографічної оптимізації, згортки, поступок, побудови Парето-оптимальної множини з наступним експертним вибором.

Література: 1. Edgeworth F. Y. The mathematical theory of banking // J. of the Royal Statistical Society. – Ser. A, Pt. I. 1888. Vol. 51. March. – P. 113 – 127. 2. Синки Дж. Управление финансами в коммерческих банках. – М.: Саталаху, 1994. – 820 с. 3. Тен А. В. Оптимизация активов банка в системе страхования вкладов / А. В. Тен, Б. И. Герасимов, В. В. Тен – Изд. ТГТУ, 2005. – 120 с. 4. Штойер Р. Многокритериальная оптимизация: теория, вычисления и приложения. – М.: Радио и связь, 1992. – 504 с. 5. Буздалин А. В. Эмпирический подход к созданию нормативной базы // Банковское дело – 1999. – №4. 6. Петров Е. Г. Методи і засоби прийняття рішень у соціально-економічних системах: Навч. посібник / Е. Г. Петров, М. В. Новожилова, І. В. Гребеннік; [За ред. Е. Г. Петрова. – К.: Техніка, 2004. – 256 с. 7. Карлин С. Математические методы в теории игр, программировании и экономике. – М.: Мир, 1964. – 838 с. 8. Машунин Ю. К. Методы и модели векторной оптимизации. – М.: Наука, 1986. – 140 с. 9. Подиновский В. В. Оптимизация по последовательно применяемым критериям / В. В. Подиновский, В. М. Гаврилов. – М.: Советское радио, 1975. – 116 с. 10. Подиновский В. В., Парето-оптимальные решения многокритериальных задач / В. В. Подиновский, В. Д. Ногин. – М.: Наука, 1982. – 256 с.

*Стаття надійшла до редакції
03.04.2008 р.*

УДК 330.3:330.341.2

Беленцов В. Н.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

The institution property system priority in solving society democratization problem is established. The approach to institution property system democratizations as a bases of the accelerated economic development of Ukraine is motivated.

Статистика многих западных стран свидетельствует о росте числа народных предприятий, полностью или частично перешедших в собственность трудового коллектива. В США это обусловило рост производительности труда на 15 – 20% [1]. Тем не менее после массовой приватизации в Украине трудящиеся были практически отстранены от собственности

на средства производства. Сложившаяся монополия частного капитала на экономическую власть распространилась и на политическую власть, в результате возникли серьезные диспропорции в распределении доходов в обществе. Это препятствует экономическому развитию Украины, а дальнейшее обострение противоречий может закончиться масштабным социальным конфликтом, негативные последствия которого отразятся как на собственниках средств производства, так и на неимущих слоях населения. Для предотвращения такого крайне нежелательного явления наиболее действенным способом считается демократизация общества.

В понимании Л. Эрхарда демократизация – это "достаток для всех". Однако, по мнению И. А. Шумпетера, демократия "процветает" только в социальных системах. Поэтому некоторые западные ученые, базируясь на статистике доходности и степени демократизации стран середины 1970-х годов, утверждали, что демократизация возможна только в странах со средним уровнем ВВП на душу населения в пределах 1000 – 3000 долл. США [2]. В настоящее время эти пределы, несомненно, гораздо выше, но доходность Украины немногим превышает даже нижний предел почти тридцатилетней давности [3]. Вместе с тем без демократических реформ повысить ее доходность практически невозможно. То есть образуется "замкнутый круг", идентичный "ловушке нищеты", связанной с диспропорциями в распределении доходов в обществе [4]. Для ее преодоления в работе [5] предлагается демократизировать отношения экономической собственности путем формирования совместной собственности трудовых коллективов в структуре основных средств. Вместе с тем в передовых капиталистических странах более равномерно распределять доход позволяет демократическая институциональная система общества. В любом случае это становится особенно актуальным для Украины, остро нуждающейся в ускоренном экономическом развитии для выхода из затяжного трансформационного кризиса. Однако институциональная система общества состоит из определенного множества подсистем, в том числе и институциональной подсистемы собственности. Отсюда возникает задача выбора наиболее приоритетной подсистемы.

Цель статьи – определить, демократизация какой институциональной подсистемы является приоритетной для экономического развития Украины.

Несмотря на схожесть с Украиной процессов трансформации собственности в России, где наметилась тенденция к разолигархиванию экономики в результате жестких действий правительства и имеется мощная ресурсно-сырьевая база, социально-экономические результаты оказались выше. Однако более высокий жизненный уровень населения в Беларуси, где "олигархивание" экономики не произошло. Это свойственно и Китаю, который имеет наиболее высокие темпы роста ВВП среди всех стран мира. Тем не менее эти страны имели сопоставимый с Украиной низкий "стартовый" уровень ВВП на душу населения. То есть в макроэкономических системах с изначально низким уровнем доходности возможно ускоренное экономическое развитие.

Очевидно, в этом проявляется закон ускоренного развития экономических систем, который С. В. Мочерный определяет как "внутришно необхідні, сталі й суттєві зв'язки між зростанням потреб людини, прогресом технологічного способу виробництва та еволюцією форм власності, внаслідок дії яких (зв'язків) зменшується період існування менш розвинутих економічних систем і прискорюється їх трансформація у розвинутіші економічні системи" [6, с. 563]. Иными словами, растущие потребности людей насыщаются быстрее в результате развития технологического способа производства и эволюции форм собственности. Эти процессы находятся в диалектической связи, поскольку содержанием эволюции форм собственности является развитие отношений экономической собственности. Очевидно, формирование частной собственности в Украине с характерными чертами "первобытного" капитализма не способствовало развитию технологического способа производства, что подтверждается чрезвычайно низкой долей научно-технического прогресса в структуре прироста ВВП [7].

Вместе с тем в настоящее время в Украине отмечается бум строительства и рост продаж практически самого дорогого в мире жилья, дорогих автомобилей и т. п. предметов роскоши. Однако еще К. Маркс обосновал, что в процессе расширенного общественного воспроизводства такие предметы потребления не играют существенной роли, поскольку являются в основном объектами присвоения относительно небольшого числа богатых людей, как правило, собственников средств производства. Более того, по мнению Е. С. Земсковой, в условиях нищеты большей части населения политика "элитных" цен и увеличение выпуска предметов роскоши вызывают "примитивизацию структуры потребления" и сдерживают рост ВВП [8, с. 43 – 44]. Такой вывод вполне справедлив, поскольку в структуре ВВП доминирующую роль играют предметы конечного потребления большей части населения, не собственников средств производства. Изложенное подтверждается и результатами исследований в работе [4] где доказано, что основным фактором, сдерживающим рост ВВП, являются низкие доходы этой части населения Украины, а в решении проблемы их увеличения на первое место выходит проблема распределения доходов общества.

В основе первичного распределения доходов общества лежат юридические права собственников как своей рабочей силы, так и капитала присваивать часть доходов общества, а вторичного – государственный бюджет. Как нормы права они представляют собой определенные институты [6, с. 657]. По мнению А. Ткача "...до институциональной инфраструктуры необходимо включать институты (законодательно закреплённые нормы) и институции (организации, что обеспечивают выполнения законов), органы власти и управления экономикой страны в целом" [9, с. 49]. С точки зрения диалектики, такая структуризация институциональной системы общества справедлива, поскольку институты и институции соотносятся как содержание и форма. Однако институты включают не только законодательно закреплённые права, поскольку в сфере общественных отношений существуют и негласные нормы, и правила поведения людей, и их организаций, которые также оказывают влияние на распределение доходов. Поэтому все нормы и правила в сфере общественных отношений представляют собой определенные институты, а общественные и государственные организации, через которые они реализуются, – соответствующие институции. В. И. Ляшенко считает, что между институциями возникают определенные институциональные сделки как "договоренности по поводу перераспределения прав применения правомочий владения, получения дохода и т. п. относительно некоторых ресурсов и/или потребительских благ" [10, с. 15]. То есть в процессе общественного воспроизводства институты и институции играют распределительную роль и в совокупности образуют институциональную систему общества.

В развитых странах институциональная система общества позволяет государству присваивать и перераспределять около половины национального дохода [6, с. 335]. Однако распределение дохода общества происходит как на первичной, так и на вторичной стадии. На первичной он распределяется на две части. Первая часть – это доход в виде заработной платы, а также доход от индивидуальной трудовой деятельности и подсобного хозяйства. Другая часть присваивается собственниками капитала в виде прибыли, процента за капитал, дивидендов и земельной ренты. Вторичное распределение доходов происходит на уровне государственного бюджета, где налоги и прочие отчисления с первичных доходов являются основным источником доходов государства. К основным неналоговым источникам относятся доходы от государственной (коммунальной, муниципальной и т. п.) собственности. Значительная часть доходов бюджетной системы государств направляется на социальные и другие поточные трансферты, которые формируют доходы нетрудоспособной части населения и заработную плату работников бюджетной сферы. Эти доходы вместе с первично распределёнными доходами после налогообложения формируют доходы населения (рисунок).

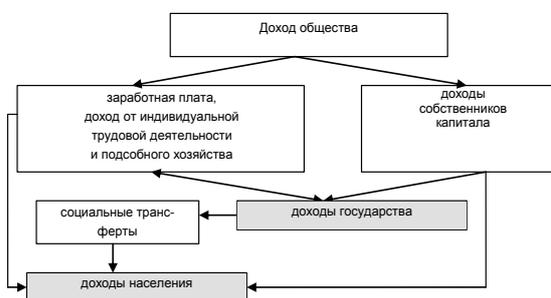

Рис. Обобщенная схема распределения дохода общества

В основе первичного распределения доходов общества лежит право владельцев собственности рабочей силы обладать определенной частью капитала, то есть экономическая собственность на живой труд. Однако сторонниками институционализма на первое место в проблеме развития макроэкономической системы выдвигаются другие подсистемы институциональной системы, в первую очередь государственного регулирования распределения доходов общества на вторичной стадии. Например, по мнению М. К. Вишневецкой, система налогообложения обеспечивает расширенное воспроизводство на основе удовлетворения общественных, групповых и личных нужд и интересов [11]. Это свойственно и немарксистской классической политэкономии, которая сосредоточена в основном на отдельных элементах распределения доходов – заработной платы, процента, ренты и т. д. Тем не менее, процесс общественного воспроизводства всегда функционирует в рамках определенной общественно-экономической формации, где характер общественного производства создает и условия потребления. "Потребление продуктов, – писал К. Маркс, – определяется общественными условиями, в которые поставлены потребители" [12, с. 97]. Эти условия вытекают из диалектики отношений производительных сил и экономической собственности по поводу присвоения доходов. Поэтому решающим в присвоении части доходов общества лежит первичное распределение доходов между собственниками и не собственниками капитала, где определяющим является право владения средствами производства. Оно дает право распоряжаться и пользоваться собственностью. В совокупности эти права представляют собой институт собственности. Среди разнообразия институтов в капиталистическом обществе приоритетное место отводится институту частной собственности как основы формирования рыночной экономики. Однако в рыночной экономике необходимы и другие формы собственности. Очевидно поэтому В. Ф. Цвях "не схиляний вважати правильною точку зору, згідно з якою громадянське суспільство є суспільством виключно приватних власників. Крім приватної сфери, у громадянському суспільстві існує й колективна сфера" [13, с. 38], где собственность может принимать как частную, так и общественную форму [14]. Следовательно, наряду с институтом частной собственности необходимо рассматривать и институт общественной собственности. В совокупности как нормы права они находят выражение в системе форм юридической собственности, которая в хозяйственной деятельности реализуется в организационно-правовых формах предпринимательской деятельности, например, в частном или коллективном предприятии [14]. Некоторые исследователи, например И. П. Булеев [15], рассматривают предприятие как институт. Однако в экономике кроме предприятия существуют и другие хозяйствующие субъекты, где нормы права касаются только способов организации форм юридической собственности и методов их хозяйствования. Поэтому все субъекты хозяйствования необходимо рассматривать в качестве соответствующих институций, где реализуются институты частной и общественной собственности. В совокупности институты и институции частной и общественной собственности представляют подсистему собственности в институциональной системе общества.

Здесь необходимо отметить, что даже частичная реализация права участия трудящихся в долевой коллективной собственности в США способствовала более равномерному распределению доходов в обществе, преодолению кризиса 1930-х годов и обеспечило в дальнейшем развитие страны. Однако этому также способствовало и огосударствление экономики. Здесь наряду с огосударствлением средств производства большое значение имело присвоение и перераспределение государством части доходов в пользу неимущих слоев населения. Развитие этой институциональной подсистемы вторичного распределения и роста доходов общества позволило сгладить негативные последствия приватизации государственной собственности в развитых капиталистических странах в 1980-х годах. Тем не менее институциональная подсистема собственности является первичной и выступает основным фактором распределения по отношению к другим институциональным подсистемам общества [16]. Именно поэтому в Украине демократия носит "формальный характер, демократичні інститути в Україні зафіксовані нормативно, однак реалізуються неузгоджено і непослідовно, їй притаманні суперечності між законодавчо задекларованою формою та реальним змістом" [17].

По мнению А. Я. Запорожан, "современная рыночная экономика покоится не на антагонизме труда и капитала, а на политике социального партнерства и демократизации отношений собственности" [18, с. 323]. Некоторые исследователи связывают это с приоритетным развитием частной собственности. Например, А. Гальчинский считает, что "цивилизованные отношения частной собственности ... станут основой всей системы осуществляемых рыночных преобразований, следовательно, и демократизации собственности" [19, с. 10]. Здесь, отмечая противоположность интересов при распределении доходов собственниками, менеджерами и наемными работниками, И. П. Булеев рекомендует следующее: "необходимо вовлечение всех работников в процесс управления, а отношения по управлению, распределению доходов, их формированию сделать открытым и понятным для всего коллектива" [15, с. 395 – 356]. Вместе с тем участие в управлении и "прозрачность" информации о доходах отнюдь не способствуют более равномерному распределению доходов между собственниками и наемными работниками. По мнению О. И. Гонты, формирование частного сектора не решило и проблему научно-технического развития технологического способа производства. Поэтому он считает, что инновационное развитие страны возможно "без потужної транснаціоналізації капіталів..." [20, с. 21], где "найважливішою залишається перша інституціональна константа ринкової економіки – недоторканість права приватної власності" [20, с. 25].

Однако по диалектической логике как отражение закона единства и борьбы противоположностей, наряду с институциональной системой частной собственности, должна быть развита и институциональная система общественной собственности. Здесь следует отметить позицию С. В. Мочерного: "Щоб суспільна власність стала власністю всього народу, тобто з нетрудової перетворилася на трудовий тип власності, слід провести значне її роздержавлення, перетворити на інші форми трудової власності..." [6, с. 242]. Очевидно, высшая степень демократизации общества при таком подходе достигается, когда средства производства полностью принадлежат трудящимся. Вместе с тем, по его мнению, демократия – это "форма суспільної влади і держави, що ґрунтується на визнанні народу як джерела влади" [6, с. 308]. Но ведь к народу относятся как собственники, так и не собственники средств производства. Очевидно, между ними должен поддерживаться определенный баланс в распределении доходов за счет оптимального соотношения частной и общественной институциональной системы собственности путем нормирования прав каждой формы юридической собственности. Однако в Украине приоритетным стало право частной собственности, более того, ее индивидуальной нетрудовой формы. В результате возникли серьезные диспропорции в институциональной системе собственности. Очевидно, для их устранения, в первую очередь, необходимо реализовать право собственности трудящихся, составляющих наибольшую часть общества.

В работе [5] были рассмотрены два принципиально отличающихся подхода к реализации права трудящихся владеть, распоряжаться и пользоваться собственностью, которые практикуются в развитых странах. Первый подход базируется на нормировании всех прав трудового коллектива в долевой собственности. Однако, как показала практика, в конечном итоге долевая собственность трудового коллектива в конечном итоге монополизирована крупными собственниками. При втором подходе нормируется только право трудового коллектива распоряжаться и пользоваться собственностью без права владения. Очевидно, в условиях олигархической экономики Украины принятие таких законов маловероятно, а если они все же будут приняты, то их реализация на местах будет повсеместно саботирована крупными собственниками средств производства. Кроме того, на многих приватизированных предприятиях официально прибыли вообще нет или она искусственно занижена с целью минимизации налогов.

Необходимо отметить, что право трудящихся распоряжаться и пользоваться собственностью частично реализуется в территориальных формах собственности общества (в Украине – государственная и коммунальная собственность). С одной стороны, признается их право владения, распоряжения и пользования как членов общества. С другой стороны, право распоряжаться и пользоваться территориальной собственностью контролируется бизнес-группами Украины. Отсюда возникает неформальное право ее присваивать путем приватизации. В результате трудящиеся еще более отстраняются от средств производства, что приводит к доминированию индивидуальной формы частной собственности, и принцип демократизации нарушается. Иногда при разгосударствлении собственности предлагается передавать право распоряжения местным органам самоуправления и трудовым коллективам, при сохранении за государством права владения. Однако неформальное право бизнес-групп присваивать территориальную собственность общества сохраняется, поскольку не изменяется содержание олигархической системы, которой подчинен бюрократический государственный аппарат Украины. Очевидно, такой подход целесообразен к не подлежащим приватизации государственным предприятиям.

Тем не менее вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: в олигархической экономике Украины единственным путем демократизации институциональной системы собственности остается реализация неделимого права трудящихся владеть, распоряжаться и пользоваться совместной коллективной собственностью.

Отсюда возникают вопросы: какие изменения необходимо внести в действующее законодательство для демократизации институциональной системы собственности Украины и кто инициирует этот процесс.

Література: 1. Мочерный С. В. Экономическая теория: Учебник / С. В. Мочерный, В. Н. Некрасов. – М.: Изд. ПРИОР, 2005. – 416 с. 2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003. – 288 с. 3. Страны и регионы 2002. Статистический справочник Всемирного банка: Пер. с англ. – М.: Изд. "Весь Мир", 2003. – 240 с. 4. Беленцов В. Н. "Ловушка нищеты" в проблеме развития экономики Украины // Менеджер. – 2006. – №4. – С. 57 – 65. 5. Беленцов В. Н. Концептуальные подходы к проблеме демократизации отношений собственности как базе социально-экономического развития Украины // Экономика промышленности. – 2006. – №4(35). – С. 31 – 38. 6. Економічна енциклопедія: У 3-х т. / Відп. ред. С. В. Мочерний. – К.: Академія, 2000. – Т. 1. – 864 с. 7. Беленцов В. Н. Некоторые особенности построения и исследование производственной функции в переходной экономике Украины // Державне управління соціально-економічними процесами в Україні: Зб. наук. пр. Т. 7. Вип. 67. Серія "Державне управління". – Донецьк: ДонДУУ, 2006. – С. 84 – 98. 8. Земскова Е. С. Конечное потребление как предпосылка экономического роста в трансформационной экономике: Дис ... канд.

економ. наук: 08.00.01. – М., 2005. – 192 с. 9. Ткач А. Інституціональні елементи ринкової інфраструктури // Управління сучасним містом. – 2005. – №1 – 2/1 – 6 (17 – 18). – С. 43 – 50. 10. Ляшенко В. И. Институционально-теоретические предпосылки введения специальных режимов хозяйствования в переходных экономиках // Проблемы экономики и управления. – 2004. – №1–2. – С. 11 – 37. 11. Вишневська М. К. Реформування системи оподаткування в умовах ринкової трансформації економіки / Автореф. дис. ... канд. економ. наук. Спеціальність 08.01.01: економічна теорія. – Харків, 1999. – 20 с. 12. Маркс К. Ницета философии Т. 4. // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. 2-е изд. – С. 165 – 185. 13. Цвих В. Ф. Групи інтересів, їх інститути та організації в громадянському суспільстві // Людина і політика. – 2002. – №3(21). – С. 33 – 46. 14. Беленцов В. Н. Системный подход к классификации форм собственности на факторы производства // Экономика промышленности: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. П. Вишневский. – Донецк: НАН Украины. Институт экономики промышленности, 2005. – С. 257 – 268. 15. Буле-ев И. П. Предприятие в системе общественных отношений: институциональный аспект: Монография. – Донецк: НАН Украины. Институт экономики промышленности, 2006. – 424 с. 16. Беленцов В. М. Економічна власність у системі основних факторів розвитку макроекономічної системи // Науковий вісник "Економічні науки". – 2007. – Вип. 9. – С. 278 – 292. 17. Пронюк Н. В. Національне законодавство і його роль у демократичних перетвореннях в Україні / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – К.: Київськ. нац. унів. ім. Т. Шевченка. 2004. – 20 с. 18. Запорожан А. Я. Экономическая реализация собственности в рыночной экономике: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. – М., 2003. – 352 с. 19. Гальчинский А. Проблемы демократизации экономики // Экономика Украины. – 2005. – №11. – С. 4 – 11. 20. Гонта О. І. Інституціональні передумови транснаціоналізації економічних систем // Вісник Донецького університету. Серія В: Економіка і право. – 2002. – №1. – С. 19 – 25.

Стаття надійшла до редакції
07.03.2008 р.

УДК 332.14

Хоменко Я. В.

АЛЬТЕРНАТИВНІ СТРАТЕГІЇ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТАЛОГО ЕКОНОМІЧНОГО ЗРОСТАННЯ В РЕГІОНАХ УКРАЇНИ

In the article the alternative strategies of stable economic growth are proposed. They have some advantages, because they take into account peculiarities of Ukrainian regions development, their potentialities and reproduction conditions. The strategies assume the creation of appropriate conditions for extensive reproduction, enterprise innovation, harmonious human development and environment protection.

Сьогодні все частіше аргументується доцільність використання стратегічного підходу до вирішення питань регіонального розвитку. Сучасна стратегія розвитку становить комплекс правил ухвалення рішень і способів переведення регіональної системи зі старого положення на нове, що забезпечує ефективне виконання її призначення [1, с. 138].

Ретельний вибір стратегії дозволяє своєчасно з'ясувати сильні та слабкі боки розвитку території, визначити потенційні можливості й загрози та обрати пріоритетні напрями, які дадуть їй можливість отримати суттєві переваги у майбутньому.

У сучасних умовах господарювання, коли змінюються умови розвитку продуктивних сил, політико-правові аспекти ведення бізнесу, система соціально-економічних відносин, ціннісна орієнтація суспільства, повинна змінитися і цільова орієнтація стратегій. Вони мають забезпечувати перехід країни та її регіонів до сталого розвитку й економічного зростання. Отже, питання розробки відповідних стратегій залишається на порядку денному сучасних наукових досліджень.

Питання переходу держави до сталого економічного зростання активно опрацьовують російські науковці та економісти. Робоча група Національної економічної ради кожен рік публікує результати своїх досліджень з цієї проблематики. Науковці вважають, що оскільки економічне зростання визначається рівнем і характером продуктивних сил, то саме на основі управління їх розвитком доцільно будувати систему економічних індикаторів та стратегію розвитку [2]. Науковці інституту економіки РАН запропонували концепцію стратегічної відповіді Росії на виклики нового століття, що зорієнтована на формування інформаційно-індустріальної економіки, яка забезпечує високу якість життя населення, збереження незалежності та територіальної цілісності держави [3].

В Україні питання стратегічного розвитку держави та її регіонів вивчають фахівці Науково-дослідного економічного інституту, Ради з вивчення продуктивних сил НАН України, Інституту прогнозування тощо. Так, О. Черевко на прикладі Черкаської області визначає стратегічні напрями комплексного соціально-економічного розвитку регіону та обґрунтовує першочергові заходи щодо забезпечення ефективного використання його ресурсного потенціалу [4]. З. Варналій аргументує доцільність розробки державної стратегії консолідації регіонів України, що дозволить забезпечити динамічний, збалансований соціально-економічний розвиток держави [5]. О. Бойко-Бойчук узагальнює передовий досвід окремих регіонів країни у сфері розробки ефективних стратегій розвитку [6]. При цьому слід зазначити, що в наведених дослідженнях відсутні рекомендації щодо вибору стратегій, спрямованих на забезпечення економічного зростання й, особливо, на досягнення його сталості.

Мета статті полягає в розробці альтернативних стратегій забезпечення сталого економічного розвитку в регіонах України з урахуванням їх специфіки, рівня розвитку, циклу відтворення та типу економічного зростання.

Як наукове обґрунтування альтернативних стратегій зростання були використані результати попередніх досліджень автора [7; 8]. Їх основу складає групування регіонів України відповідно до рівня розвитку та характеру економічного зростання. З урахуванням виділених груп пропонуються наступні стратегії:

стратегія інтенсифікації економічного зростання;
стратегія підтримки та стабілізації економічного зростання;

стратегія "реанімації" економічного зростання.
Кожна з них ураховує специфіку регіонів тієї групи, для якої вона призначена (таблиця). Автор звертає увагу на те, що їх не слід розглядати як догму, це лише системне представлення рекомендацій, які стосуються розвитку того чи іншого територіального сегмента та покращання умов відтворення його соціоекономічної системи. Вони визначають сценарії розвитку, оптимальні на даний час. У них закладено деякі ідеї, реалізація яких дозволить надати імпульс економічному зростанню. Всі вони можуть бути доповнені, вдосконалені, розширені та змінені з урахуванням точки зору представників територіальних органів управління. Можлива також і їх компіляція.